

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Яровенко В.В., Полещук О.В.

О ПРЕДМЕРЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация: Авторы данной статьи подробно рассматривают спорные вопросы о предмете науки криминалистики. Представлен краткий анализ позиций учёных в отношении понятия «предмета» науки криминалистики, а также состояние подготовки бакалавров и магистров по учебной дисциплине «криминалистика» в современной Российской Федерации. Происходящие ныне процессы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, судебной практике и высшем образовании являются значимыми, нуждаются в глубоком осмыслении, и имеющими значение для криминалистики, так как влияют на её предмет. Методология исследования основана на анализе существующих точек зрения относительно понятия «предмета» криминалистики в историческом плане. Новизной исследования является продолжение дискуссии о научном значении или «теории здравого смысла» в криминалистике. Криминалистика как наука направлена на выработку и систематизацию объективных знаний о закономерностях возникновения, обнаружения, исследования, оценки и использования фактических данных (следов) о механизме преступления и его участниках.

Ключевые слова: Предмет криминалистики, преступная деятельность, расследование, информация, следоведение, доказательства, исследование, система образование, знания, компетенции.

Review: The authors consider disputable questions about the subject of the science of criminalistics. The paper contains a brief analysis of the scholars' positions on the notion of the "subject" of this science, and of the masters and bachelors of criminalistics education in the contemporary Russian Federation. The processes taking place in criminal and criminal procedural legislation need for a comprehension; they are important for criminalistics as far as they affect its subject. The research methodology is based on the analysis of the existing views of the concept of the "subject" of criminalistics in the historical development. The novelty of the study lies in the discussion about the scientific role of or a common sense theory in criminalistics. Criminalistics as a science is aimed at elaboration and systematization of objective knowledge about the laws of emergence, detection, research, evaluation and use of the factual data (traces) about the mechanism of a crime and its participants.

Keywords: Investigation, information, study of traces, evidence, research, education system, knowledge, competences, criminal activity, subject of criminalistics.

Вопрос о предмете науки криминалистики продолжает оставаться дискуссионным и в настоящее время. В 2013 году В.Д. Корма и В.А. Образцов высказались о выработке единой позиции на основные понятия парадигмы криминалистики, устранив застарелые разброд и шатания в этой области научного знания [1, с. 17]. Данное мнение не осталась без внимания учёных-криминалистов. Так, С.Н. Чурилов, на наш взгляд, обоснованно подверг критике утверждение, что единственным объектом криминалистики является «антикриминальная деятельность

полномочных должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-правовое противодействие преступности». Определяющим аргументом, не позволяющим рассматривать преступную деятельность в качестве объекта криминалистики, является, в их представлении, то обстоятельство, что сфера преступной деятельности не изучается в криминалистике и, по определению, не может обеспечить деятельность правоохранительных органов своей научной продукцией. Если следовать логике этих авторов, то и антикриминальная деятельность, являясь

объектом исследования (что не требует доказательств), не имеет никакого отношения к объекту криминалистики [2, с. 231].

В 50-е гг. прошлого столетия о криминалистике говорили преимущественно как о науке о технических средствах, тактических приемах и методических рекомендациях, относящихся к собиранию и исследованию доказательств в целях расследования и предотвращения преступлений [3]. В 1967 году Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев предложили рассматривать криминалистику как «науку о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [4, с. 94].

Часть учёных-криминалистов высказала критические замечания. Например, по мнению И. Ф. Пантелеева, определение криминалистики как науки о расследовании преступлений или науки о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств не содержит четких границ между предметом науки уголовного процесса и предметом криминалистики [5, с. 4]. А определение криминалистики как науки о расследовании и предупреждении преступлений неизбежно предполагает (и это наблюдается особенно в последнее время) отнесение к предмету криминалистики не только уголовно-процессуальных, но и уголовно-правовых и криминологических проблем» [5, с. 12].

Р.С. Белкина, возражая И. Ф. Пантелееву, отметил, что наука уголовного права изучает не сам процесс отражения, в результате которого возникают фактические данные, которые потом могут стать доказательствами, а отражаемый объект (в том числе объективная сторона преступления), его характеристика как общественно опасного, его видовая принадлежность, определяющая квалификацию преступления и учитываемая при индивидуализации наказания виновному. Уголовно-правовая наука изучает не закономерности процесса отражения, к которым относятся и закономерности возникновения доказательств, а закономерности отражаемого объекта [6].

Кроме того, Р.С. Белкин указал, что употребление выражения “закономерности возникновения доказательств” в некотором смысле

условно, поскольку возникают не доказательства, а фактические данные, которые впоследствии в установленном законом порядке будут признаны доказательствами. Эти фактические данные есть не что иное, как информация о преступлении и преступниках. Так как оппоненты его комментариев во внимание не принимали [7, с. 109], то была предложена уточненная формулировка предмета криминалистики. Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [8; 9; 10].

В определение предмета криминалистики Р.С. Белкиным вводит термин “информация” как совокупность сведений о механизме преступления и его участниках, содержащихся в отражении комплекса элементов события. Сформулированное определение было принято большинством ученых. Однако постоянно высказываются предложения о его совершенствовании, в частности, обращается внимание на необходимость изучения возникновения следов преступления. Так, Ю. И. Краснобаев пришел к выводу, что предметом советской криминалистики являются закономерности формирования и функционирования способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, возникновения следов преступной деятельности, судебного исследования доказательств и закономерности ее развития как науки [11, с.17]. Возникновения следов преступной деятельности – охватывает закономерности формирования и функционирования способа подготовки, совершения и сокрытия преступления.

На исследование закономерностей следообразования, связанных с преступлениями, обращал внимание и В. Г. Танасевич: важнейшей задачей методики расследования является выяснение закономерностей возникновения упомянутых выше следов преступления, собирания и исследования их и на основе криминалистических исследований формулирование конкретных для данной группы преступлений типичных обстоятельств, имеющих значение для дела [7, с.121-122].

По мнению Г. А. Матусовского, «криминалистика осваивает специфические закономерности возникновения следов преступления (процесса слеодообразования); закономерности эффективной деятельности по применению методов, приемов, средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления как судебных доказательств, осуществляемых в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел, закономерности развития криминалистики как юридической науки и учебной дисциплины» [12, с.17].

Высказывались и другие мнения ученых о предмете науки криминалистики. В.Я. Колдин подверг критике теоретическую модель отечественной криминалистики, так как в ней не уделено внимание деятельности по раскрытию, расследованию преступлений, характерной для европейских моделей [13, с.17]. Он считает ее предметом информационно-познавательную структуру деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Аналогичной точки зрения придерживался и В. А. Образцов – криминалистика это наука о средствах и механизме (технологии) поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе [14, с.17]. Однако в 2013 года он совместно с В.Д. Корба сформулировал иное определение криминалистики – это система интегративного научного знания о принципах, методах и технологии уголовно-процессуального выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступлений и осуществления от имени государства уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в приготовлении к совершению и (или) в совершении инкриминируемых им деяний [1, с.16].

Полагаем, что информационно-познавательная концепция как изучение и использование закономерностей движения информации в сфере раскрытия и расследования преступлений, в большой степени соответствует многочисленным изменениям, происходящими в последние годы в науке, образовании и судебной практике Российской Федерации, требующей технологических знаний и конкретных навыков. Современная криминалистика далека от успешного решения задач создания средств и методов борьбы с преступностью,

адекватных ее современному характеру и усложнившимся условиям деятельности правоохранительных органов, что многие ее рекомендации отстают от потребностей практики [15, с.16; 16, с. 19].

Мы разделяем мнение В. Ю. Сокола, что практических работников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, в большей степени интересует не объективное представление о мире, знание его законов и закономерностей, а технологическое решение возникающих в их повседневной деятельности практических криминалистических задач. Поэтому криминалистические методы, приемы и средства приобретают статус фундаментального знания, поскольку только его непосредственное использование способно целенаправленно изменять содержание практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [3].

С сентября 2013 года высшее образование в Российской Федерации состоит из трех уровней: высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации [17]. Учебная дисциплина «Криминалистика» входит в базовую (обязательную) часть профессионального цикла дисциплин Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (бакалавриат).

В настоящее время много внимания уделяется вопросам преподавания криминалистики с учётом перехода на двух уровневую систему образования. При этом отмечается, что появляются учебные программы, учебники, сводящиеся к переложению уже устаревшей информации, без учёта современных достижений науки и следственной практики [18, с.54; 19, с.122-129]. Учебный процесс в вузе – это инструмент формирования профессиональной компетентности студента, который зависит не только от технического оформления учебных аудиторий, активных методов обучения, но и от рекомендованной литературы, прежде всего, учебников. Например, А.А. Топорков, издавший 2012 учебник по криминалистике, пишет, что он отражает современный уровень развития криминалистики и следственной практики,

последние достижения в этой области. В книге рассматриваются все аспекты криминалистики, особое внимание обращено на расширение использования средств компьютерной техники, современных информационных технологий, улучшение технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения качества следственной деятельности в изменяющихся процессуальных условиях.

В этом учебнике, по мнению Г.М. Шаповаловой, многие рекомендации явно устарели, нет потребности в их применении на практике. Так, с появлением цифровых технологий ушли в историю следующие рекомендации: плоскость расположения негативной пленки (фотобумаги) в аппарате должна быть параллельна расположению фотографических объектов; при съемке мелких предметов между объективом и корпусом камеры (типа «Зенит») ввинчивают удлинительные кольца; панорамную съемку производят фотоаппаратом специальной конструкции – «Горизонт» или камерами общего назначения. Панорамная фотокамера «Горизонт» заряжается фотопленкой шириной 35 мм и рассчитана на 22 кадра. Наводку на резкость при панорамной съемке производят с расчетом по шкале глубины резкости, так, чтобы при фотографировании последующих кадров фокусировку объекта не производить. Несоблюдение этого правила приведет к получению разномасштабных изображений, что затруднит печатание и монтаж фотопанорамы.

В современной следственной практике вместо удлинительных колец используется функция «макро», а наводка на резкость осуществляется автоматически. На практике ни один «специалист-криминалист» не выполняет съемку с глубинным либо квадратным масштабом. Тем не менее, содержится их описание: в качестве масштабов используются ленты и квадраты. Съемка с ленточным масштабом производится следующим образом. Фотоаппарат устанавливают на штатив, а от фотоаппарата вдоль оптической оси объектива на полу или грунте протягивают ленту длиной 10-15 м, шириной 10-15 см с яркими делениями, равными главному фокусному расстоянию объектива. Первое деление ленты производят с полного кадра с увеличением в целое число раз [20, с. 118].

Согласно стандарту бакалавр должен знать: теоретические основы криминалистики (предмет, методы, систему криминалистики, ее место в системе наук, концептуальные положения частных криминалистических учений); систему технико-криминалистических средств и методов, современные достижения в области криминалистической техники, средства и методы работы со следами; систему тактико-криминалистических средств и критерии допустимости их применения; сущность методических основ расследования преступлений отдельных видов: положения соответствующих частных криминалистических методик расследования.

Бакалавр, полученные теоретические знания, должен уметь применять в практической деятельности, в частности, технико-криминалистические средства и методы, тактические средства, формы и методы расследования преступлений. Однако если проанализировать план учебной дисциплины, то, к сожалению, количества часов недостаточно для получения указанных знаний и навыков. Так, по криминалистической технике предусмотрено всего 10 лекционных часов, по криминалистической тактике и организации расследования преступлений – 10 часов, по методике расследования отдельных видов и групп преступлений – 4 часа.

В соответствии с квалификационными требованиями бакалавр не может быть дознавателем, следователем, прокурором, адвокатом, судьей, помощником судьи. Например, на должность помощника судьи назначаются лица с высшим юридическим образованием, при наличии стажа работы по специальности не менее четырех лет или наличие стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) не менее двух лет [21].

Названные должности могут занимать лица с высшим образованием специалитета, магистратуры. Так как все юридические вузы прекратили подготовку по программе специалитета, то остаётся магистратура, которая функционирует не только в ограниченном числе вузов, но и охватывает уголовный процесс и оперативно-розыскную деятельность.

Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки «магистр» предусматривает подготовку юридических кадров из талантливой молодежи; стать высокообразованными и творчески

мыслящими юристами; эффективно и с применением современных методов вести научные исследования; заменить не владеющих научной методикой и необходимой эрудицией преподавателей в многочисленных юридических учебных заведениях; пополнить кадрами высокой квалификации органы прокуратуры, следственный аппарат, судебную систему, другие государственные органы, связанные с применением права, а также адвокатуру.

Названные требования становятся актуальными в условиях осуществления и непрерывного обновления законодательства, возникновения новых парадигм и концепций. Однако учебные планы по дисциплине «криминалистика» для магистров содержат значительно меньше часов, чем по программе бакалавриата. Например, в одном из вузов магистерская программа предусматривает дисциплину «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики». В содержание учебного курса предусмотрено изучение следующих тем: «Криминалистическое исследование холодного и огнестрельного оружия»; «Криминалистическое исследование документов»;

«Ольфакторика. Одорология»; «Общие положения криминалистического отождествления личности по признакам внешности (габитоскопии)».

На наш взгляд, такой магистр не может быть готовым к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства; способным выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать правонарушения и преступления; осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению; способным выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения.

Возможно, понимая возникшую ситуацию, по инициативе Следственного комитета был принят Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183, утвердивший профессиональный стандарт «Следователь-криминалист», на которого возлагаются следующие функции: криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования (производство предварительного расследования) преступлений; выполнение отдельных функций

процессуального контроля; дополнительная профессиональная подготовка сотрудников, осуществляющих расследование и раскрытие преступлений. В этом стандарте в большом объеме предусмотрена работа с различными следами, содержащими необходимую информацию, и различные способы её познания.

Советская система образования была направлена на получение теоретических и практических знаний. На протяжении длительного периода времени криминалистика составляла основу профессиональных знаний следователей, дознавателей, прокуроров, судей, экспертов, оперативных работников, адвокатов. В настоящее время для объективного раскрытия и расследования преступлений необходимо познать большой объем информации. При современном обучении следователи не имеют необходимого объема практических знаний и навыков для решения конкретных следственных ситуаций.

Приведём пример из следственной практики. В октябре 2013 года в следственный отдел по Первореченскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю поступил материал № 984 пр-2013 по факту обнаружения костей скелета человека в водопроводном люке на одной из улиц города. 12 апреля 2014 года старший следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В нем указано, что по данному факту следственным отделом была организована и проведена проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, которая состояла в опросе рабочих об обстоятельствах обнаружения двух мешков с фрагментами костей скелета человека. Другие проверочные мероприятия и полученные результаты им не указаны. Но сделан вывод, что установить причину смерти неустановленного лица не представилось возможным, в материалах проверки отсутствуют объективные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.105, ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так как проведенными проверочными мероприятиями установлено отсутствие признаков преступления, предусмотренных ч. 1 ст.105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, то, руководствуясь п.2 ч.1 ст. 24, ст.ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Практика показывает, что имеются недостатки в работе дознавателей и следователей органов внутренних дел из-за отсутствия необходимого объема криминалистических знаний и практического опыта. Министерство внутренних дел Российской Федерации создало в структуре органов предварительного следствия контрольно-методическое управление с целью анализ и оценку деятельности следственных подразделений по раскрытию и расследованию конкретных видов преступлений, а также обобщение полученных материалов по имеющимся направлениям и специализациям. Следователи-методисты и старшие следователи-методисты не занимаются расследованием преступлений, они обеспечивают следователей СЧ, а также на местах следователей ОВД, необходимой информацией для разработки эффективного алгоритма действий на основе анализа материалов одного конкретного уголовного дела. В соответствии с функциональными обязанностями следователи-методисты осуществляют выезды в следственные подразделения для выяснения обстоятельств сложившейся ситуации и принятия конкретных мер по оказанию практической и методической помощи.

Профессиональными криминалистическими знаниями должны владеть и дознаватели. Мы провели анализ постановлений, вынесенных заместителем прокурора Ленинского района г. Владивостока в сентябре 2015 года, об отмене постановлений органов дознания (дознавателем) от отказа в возбуждении уголовного дела по различным фактам: факт незаконной реализации краба; факт совершения мошеннических действий; факт сбыта наркотических средств; факт кражи; факт хищения имущества; факт мошеннических действий по оформлению страхового полиса «ОСАГО». Текст всех этих постановлений полностью идентичен: «В нарушение требований п. 4 ст. 7 УПК РФ постановление необоснованно и немотивированно, в мотивировочной части не дан анализ элементам состава преступления, на основании которых сделан вывод об отсутствии признаков преступления.

Данное постановление подлежит отмене вследствие неполноты проверочных мероприятий, поскольку имеются недостатки, препятствующие принятию законного процессуального решения. В ходе дополнительная проверка

необходимо: в одном случае допросить сотрудников компании ВСК; в другом – человека по имени «Захар»; в третьем – истребовать результаты исследования продукции; в четвертом – допросить лиц, продавших автомобиль; в пятом – допросить свидетеля П.

Принимая во внимание изложенное, и руководствуясь п. 1 и 6 ч. 2 ст. 37 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ, заместитель прокурора постановил отменить незаконное (необоснованное) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Дать начальнику органа дознания указания – в ходе дополнительной проверки устранить недостатки, указанные в описательно-мотивировочной части настоящего постановления. Из текста постановлений следует, что если допросить указанных лиц, провести исследование продукции, то постановление будет законным и обоснованным. С этим невозможно согласиться, так как дополнительная проверка состоит из одного действия, которое может дать существенные результаты.

Криминалистика отличается от всех юридических наук тем, что она изучает закономерности преступной деятельности по информации, содержащейся в оставленных при совершении преступления следах, способах их обнаружения, фиксации и изъятия. Преступная деятельность, механизм преступления, как явления материального мира, взаимосвязаны с окружающей средой и отражаются в ней, образуя всевозможные фактические данные – отпечатки (идеальные и материальные), т.е. следы в широком смысле. Здесь значение имеет раздел науки криминалистики – следоведение. В настоящее время понятийный аппарат науки криминалистики пополнился, как правильно отметил С.Н. Чурилов непонятным и ненужным термином [2, с. 232], – «практическое уголовно-процессуальное следоведение» [1, с.10].

Оставление следов как в узком, так и в широком смысле – это объективная закономерность преступной деятельности. Следовательно, закономерность преступной деятельности, отражается в различных следах, содержащих информацию о ней. Так, идеальные следы отражаются в сознании человека, а материальные следы в обстановке места происшествия. В последующем, содержащаяся в этих следах информация, становится доказательствами по делу.

Возникли ситуации, когда следователи стали для познания преступной деятельности из-за отсутствия необходимого объёма знаний по поиску и фиксации следов, содержащих информации об обстоятельствах дела, назначать проведение правовых исследований с целью правильной квалификации содеянного. Так, 3 июля 2013 года старший следователь следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока СУ СК рассмотрел материалы доследственной проверки по факту фиктивного банкротства и пришел к выводу, что для полного и всестороннего исследования всех обстоятельств по делу требуется проведение правового исследования. Руководствуясь п.1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, он постановил назначить правовое исследование, производство которого поручить экспертам Юридической школы ДВФУ. На разрешение экспертов им были поставлены следующие вопросы: – как квалифицировать действия руководителя Ш., явившиеся причиной неплатёжеспособности, приведшей предприятие к банкротству, причинившему крупный ущерб в 315 мл. руб.; – как квалифицировать действия М., явившиеся причиной неплатёжеспособности, приведшей предприятие к банкротству, причинившему крупный ущерб в 315 мл. руб.; – как квалифицировать действия Ж., приведшей предприятие к банкротству, причинившему крупный ущерб в 315 мл. руб.; – как квалифицировать действия Н., причинившие крупный ущерб?

Деятельность дознавателя, следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений представляет собой информационно-познавательскую деятельность. Содержанием деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является целенаправленный ретроспективный поиск информации о преступном событии, осуществляемый циклической последовательностью взаимосвязанных информационных процессов, в частности, получения («ввода») информации, осуществляемого посредством производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий [22, с.8].

Информационно-познавательская деятельность осуществляется и судом в ходе судебного разбирательства при непосредственном исследовании всех доказательств, в частности, проверка процессуальной фиксации, изъятия и исследования фактических

данных (следов) о преступлении и лицах, участвующих в их совершении. Подтверждением сказанному является следующий пример из судебной практики. Согласно приговору Судочакова совершила служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из иной личной заинтересованности, а также за фальсификацию доказательств по уголовному делу, как лицо, производящее дознание.

Вина Судочаковой в ею содеянном, подтверждается исследованными в судебном заседании материалами, из которых усматривается, что по заявлению Н. о совершенном хищении ее имущества, именно Судочакова, как дознаватель ОД ОВД возбудила уголовное дело, занималась его расследованием, направила дело для утверждения обвинительного акта прокурору. Затем дело было направлено в суд, где путем допроса потерпевшей и свидетелей выяснилось, что они фактически не допрашивались в ходе дознания, а подписи в протоколах и иных документах от их имени подделаны; показаниями потерпевшей о том, что постановление о признании ее в качестве потерпевшей, о признании ее гражданским истцом, исковое заявление, протокол осмотра предметов, ей не предъявлялись и ею не составлялись и не подписывались, также, как и протоколы ее допроса от 3 и 7 января 2007 года.

Она говорила дознавателю Судочаковой о том, что причиненный ей ущерб является значительным, однако в сфальсифицированных протоколах допроса указано якобы с ее слов, что ущерб является незначительным; показаниями свидетелей о том, что Судочакова ее в качестве свидетеля не допрашивала, подпись в протоколе от ее имени ей не принадлежит; свидетеля о том, что подпись в протоколе допроса от ее имени подделана.

Ссылки в жалобах на то, что перечисленные в обвинении Судочаковой по ст. 292 УК РФ процессуальные документы в силу требований ст. 84 ч. 3 не относятся к документам являются несостоятельными. Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что Судочакова являясь должностным лицом, внесла заведомо ложные сведения в процессуальные документы, которые являются официальными документами применительно к ст. 292 УК РФ, поскольку удо-

стоверяют определенные факты и события, имеющие юридическое значение, обладают соответствующей формой и реквизитами, установленными УПК РФ, определяют статус участников уголовного производства, предоставляют определенные права и обязанности.

Помимо этого, правила ст. 84 УПК РФ, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, не дают определения официального документа, а определяют понятие иных документов, которые допускаются в качестве доказательств, поэтому ссылка на данную норму закона не может быть применима.

Правильными являются также выводы суда о фальсификации Судочаковой доказательств по делу, а именно протоколов допроса потерпевшей, в которых Судочакова искажала фактические данные, имеющие существенное значение для дела. Материалами дела подтверждено, что фактически Судочакова потерпевшую не допрашивала, внесла в протоколы заведомо ложные сведения о том, что ущерб причиненный хищением не является значительным для потерпевшей.

Фальсификация Судочаковой протоколов допросов потерпевшей, повлекла неверную квалификацию действий лица, совершившего хищение имущества потерпевшей [скрыто], уменьшение объема его обвинения, что могло также сказаться и на его наказании. С учетом перечисленных обстоятельств, потерпевшая обоснованно посчитала нарушенными свои права.

Из материалов дела усматривается, что факт совершения Судочаковой указанных преступлений был выявлен при публичном рассмотрении дела судом, который был вынужден принимать меры к устранению нарушений, допущенных Судочаковой (ознакомить с материалами дела, признать потерпевшей, гражданским истцом и т.д.), что привело к затягиванию процесса, способствовало формированию у граждан недоверия к правоохранительным органам. Сам факт предоставления в суд сфальсифицированных доказательств является опасным и исключает признание таких действий малозначительными [23, с.8].

Следы имеют разнообразный характер, часть из них отражается и сохраняется определенное время на предметах обстановки места происшествия, часть сохраняется в памяти обвиняемого, потерпевшего, свидетелей-оче-

видцев. Для получения содержащейся в следах информации и последующем её познания законодатель предусмотрел следственное действие допрос (ст.189 УПК РФ). Для устранения существенных противоречий в показаниях, ранее допрошенных лиц, в результате субъективного ошибочного восприятия либо умышленного изменения следов законодатель предусмотрел очную ставку (ст.192 УПК РФ).

В качестве следа выступает и информация в памяти человека о внешнем облике ранее наблюдаемого человека, предмета, которую можно отождествить путём – опознание (ст. 193 УПК РФ).

Если преступник скрыл следы в тайнике, прячет следы при себе (в белье, на теле, в аксессуарах), то их обнаружение осуществляется путём следственного действия обыск (ст. 182, ст.184 УПК РФ).

При совершении преступной деятельности остаются невидимые следы, которые, как и содержащаяся в них информация, доступны только лицам, обладающим специальными знаниями (специалистам и экспертам), путём производства экспертизы (ст.195 УПК РФ).

Преступники совершенствуют свою преступную деятельность, в результате чего остаются следы, ранее неизвестные, но которые можно познать, используя современные научно-технические средства, что же касается процессуальной фиксации, то применяется по аналогии следственное действие максимально подходящее к данной ситуации, Например, показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых в ряде ситуаций необходимо было проверить на месте происшествия, с этой целью ранее проводится следственный эксперимент. Затем, учитывая особенности следов, и содержащуюся в них информацию, законодатель ввёл самостоятельное следственное действие – проверка показаний на месте (ст.194 УПК РФ).

Объектом исследования в криминалистике стали и следы переговоров, чтобы содержащаяся в них информация стала доказательствами, законодатель вводит новое следственное действие – контроль и запись переговоров (186 УПК РФ). Аналогичная ситуация существовала и со следами, содержащими информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186¹ УПК РФ).

В настоящее время созданы технические устройства способные фиксировать действия и следы непосредственно во время происходящего события: видео регистраторы и камеры наблюдения. Следы и, содержащаяся в них информация, познаются путём осмотра, а также последующим её изъятием и направлением на экспертизу. Камеры фото и видеофиксации контролируют скоростной режим, соблюдение рядности и требований разметки, а также движение по «автобусной» полосе. Однако они не позволяют установить точное место фиксации нарушений, что порождает судебные споры. На наш взгляд, требуется ориентирующая и обзорная фотосъемка места фиксации автомобиля и окружающей обстановки, а не только передней части автомобиля – номера и лобового стекла, через которое виден водитель.

Мы полагаем, что со временем законодатель введёт новое следственное действие для познания этих следов, например, «Получение информации с систем видеонаблюдения, видеорегистраторов». Можно предложить следующую формулировку данного следственного действия: «При наличии достаточных данных полагать, что информация в транспорте в общественных и иных местах, имеет значение для уголовного дела, то её получение следователем допускается на основании постановления следователя». Вариантом его закрепления в УПК РФ может быть статья 186² УПК РФ «Получение информации с систем видеонаблюдения, видеорегистраторов» [24; 25, с.47-50; 26, с.22-25; 27].

С позиции информационной сущности фиксации доказательств эту операцию следует воспринимать как одну из форм декодировки информационного сообщения, перевод его из одной формы в другую (например, вербальное сообщение в протокольную фиксацию). При этом такая фиксация должна обеспечивать возможность неоднократного пользования информацией, ее сохранение, накопление. В тех случаях, когда речь идет не просто об информации, а об информации, имеющей доказательственное значение, должны быть указаны и средства её получения. В процессуальном плане фиксация доказательственной информации является выражением удостоверительной деятельности субъекта доказывания [28, с.121-122].

Перед специалистами в области уголовно-процессуального права стоит задача, как правильно осуществить процессуальную фиксацию, следов, особенно ранее неизвестных, но успешно обнаруживаемых с помощью современных технических приёмов и средств. Так, с 1965 года в практике стали использоваться одорологические следы с целью установления человека, которые на протяжении десятилетий не признавались в рамках уголовного процесса, хотя содержали ценную криминалистическую информацию. В Указаниях Следственного комитета РФ от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений» указано, что выводы судебных экспертиз запаховых следов человека ни разу не признавались судебными инстанциями недопустимыми доказательствами.

В криминалистической одорологии, выделяют две отрасли – кинологическую (для определения запаха используют обученных собак) и инструментальную (в качестве анализаторов выступают специальные приборы). Инструментальная одорология носит названия ольфактроника. Задача ольфактроника – разработка специальной аппаратуры, которая регистрирует летучие вещества, имеющие запах, и документирует эти данные, которые позже может быть обработан математически.

По мнению Р.О. Кулиевой, для криминалистических исследований название «ольфактроника» более точно, нежели «одорология», так как его сущность состоит **не в анализе ощущений запаха** (лат. odor), **а в изучении и идентификации субъекта** и оставленных им пахучих веществ (запаховых следов), **с использованием обоняния** (от лат. olfactus) **в качестве инструмента**. Обе методики (кинологическая или инструментальная) призваны идентифицировать субъект по оставленному им запаху. «Одорология» означает изучение запаха, в то время как «ольфактроника» – означает различение (идентификация) конкретного запаха с помощью ольфакторного гена, без выделения его из множества запахов [29].

Основная решаемая экспертами задача в ольфакторном исследовании состоит в установлении наличия пахнущих следов конкретных лиц на объектах, изымаемых по расследуемым делам. Для достоверного ре-

шения поставленных вопросов ольфакторную экспертизу проводят в форме комиссионного исследования с привлечением двух дополняющих друг друга экспертов: оперирующего пахнущими следами в процессе выявления их свойств и обеспечивающего рабочее поведение применяемых собак-детекторов. Сущность исследования состоит в тестировании изучаемого следа пахнущих веществ на то, какими ольфакторными свойствами (биологический вид, индивидуализирующая субъекта составляющая и др.) он характеризуется. Для выявления в исследуемом объекте какого-либо ольфакторного свойства первый эксперт составляет ряд из подобранных для этого пахнущих проб, после чего как диспетчер подает команды другому эксперту о порядке обнюхивания собаками-детекторами пахнущих проб и фиксирует поведенческие реакции каждой из применяемых собак. Второй эксперт, применяющий собак-детекторов, добивается последовательного и тщательного обнюхивания ими каждого объекта, посредством команд и пищевого поощрения стимулирует их адекватную поисковую мотивацию [30, с. 75].

Предметы-носители запаховых следов по возможности, изымаются целиком, раздельно помещаются в стеклянные банки и закрываются металлическими крышками или заворачиваются в 2-3 слоя алюминиевой фольги. Для предотвращения потерь пахучих веществ, края упаковки загибают и тщательно обжимают. Влажные объекты следует просушивать при комнатной температуре без применения нагревательных приборов. Помимо криминалистических аспектов изъятия, несомненно, следует соблюдать уголовно-процессуальные требования по порядку проведения следственного действия, в ходе которого данный объект изымается, составлению протокола следственного действия и порядку упаковки объекта, не позволяющей получить доступ к нему без повреждения упаковки [31, с.86-87].

В качестве примера можно привести также и следы психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, фиксируемые посредством датчиков. В России разработаны диагностические комплексы, контролирующие психофизиологическое состояние человека одновременно по 16 каналам. Использование полиграфа при опросе граждан

является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия – опроса граждан с использованием технических средств и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы.

Согласно Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан (Минюст № 771 06.01.1995), полученная в ходе опроса с использованием полиграфа информация, не может применяться в качестве доказательств, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение [32]. Использование инструментальных методов установления психофизиологического состояния лица, подозреваемого в совершении преступления, свидетельствует о наличии следов со значимой для расследования информацией.

В отдельных следственных ситуациях, когда по следам не был установлен преступник, эти следы сохраняются для возможного использования в будущем. В результате были созданы различные виды учетов и коллекций со следами преступлений, содержащие важную информацию для следствия [33; 34]. Экспертно-криминалистическим учетом является система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации об объектах учета, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Под экспертно-криминалистической информацией понимается индивидуальная совокупность криминалистически значимых признаков объекта учета, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, экспертно-криминалистических методов и средств.

Назначение криминалистической регистрации состоит в информационном обеспечении правоохранительных органов в их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время в работе с информацией можно выделить следующие складывающиеся тенденции:

а) объем фиксируемой и используемой информации становится больше, а сама информация по своему содержанию – все более разнообразной;

б) для работы с информацией все шире применяются специальные приемы и средства;

в) участвует все больше людей, которые ведут деятельность по ведению, формированию и использованию информации либо в силу должностного положения, либо на инициативных началах;

г) информация интенсивнее влияет на принятие правильных решений в сфере борьбы с преступностью;

д) важная информация может содержаться в любых информационных системах независимо от их целевого назначения и ведомственной принадлежности.

На эффективность информационного обеспечения органов внутренних дел страны обращается внимание руководство МВД РФ. В 10 февраля 2006 году был издан приказ № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», который утвердил новую Инструкцию о порядке формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации. Этим приказом внесены соответствующие изменения в ранее действующее Наставление по формированию и ведению оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел.

Роль и значение информационно-аналитического обеспечения деятельности органов предварительного следствия приобретает значение в условиях поиска новых эффективных механизмов противодействия организованной преступности, включая информационные пространства и национальные информационные ресурсы; новые механизмы и технологии; национальные и международные нормативно-правовые базы для сбора криминалистически значимой информации, а также для ее обобщения и анализа правоохранными органами при решении задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Проведенное нами исследование показало, что традиционное определение предмета криминалистики, сформулированное Р.С. Белкиным и признанное большинством учёных об определённых закономерностях, на основе которых разрабатываются научные рекомендации, остаётся актуальным для судебно-следственной практики. Особенность криминалистики как юридической науки состоит в том, что учёные изучают закономерности преступной деятельности по следам, содержащими информацию о механизме преступления и его участниках, в материалах уголовных дел, расследованных дознавателями и следователями, а также по информации из протоколов судебных заседаний.

Правоохранительная деятельность также отражается в процессуальных и иных документах: протоколы следственных действий, схемы, графики, фото-таблицы, в протоколах судебных заседаний. Исследуя эти документы, учёные улавливают закономерности в ошибках следствия и суда. Полученные результаты исследований служат основой для разработки технических средств, тактических приемов и методик расследования отдельных видов преступлений.

Криминалистическая наука, как область человеческой деятельности, направлена на выработку и систематизацию объективных знаний о закономерностях возникновения, обнаружения, исследования, оценки и использования фактических данных (следов). Основой криминалистики, как практической деятельности, в настоящее время становится информационно-познавательная концепция системы знаний изучения и использования информации в сфере раскрытия и расследования преступлений, позволяющая выработать совокупность технологических знаний, компетенций и конкретных навыков.

Библиография:

1. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла / Вестник криминалистики. Вып. 2 (46). – М.: Спарк, 2013. – С. 17.
2. Чурилов С.Н. О научном знании или «теории здравого смысла» в криминалистике / Библиотека криминалистика. Научный журнал. Вып. 1 (24). – М., 2016. – С. 231.
3. Сокол В. Ю. Современные подходы к определению предмета криминалистики // Общество и право, 2009, № 2. С. 43.
4. Белкин Р.С., Краснобаев Ю. И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 94.

5. Пантелеев И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980, с. 4.
6. Белкин Р.С. Криминалистика. Том 1. Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/226/%C1/23017>
7. Танасевич В. Г. О предмете советской криминалистики (в порядке обсуждения). // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976, вып. 24, с. 109.
8. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 43.
9. Криминалистика (под ред. Р.С. Белкина и др.). Учебник для вузов МВД, т. 1. М., 1995. С. 64.
10. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 12.
11. Краснобаев Ю. И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976, с. 17.
12. Матусовский Г. А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1980, с. 17.
13. Колдин В. Я.. Социалистическая криминалистика. М., 1986. С. 3-19.
14. Криминалистика. Под ред. В. А. Образцова. М., 1995, с. 7.
15. Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 1. М.: Спарк, 2000. С. 16.
16. Бахин В. П., Карпов Н. С. Современные проблемы криминалистической подготовки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 2 (6). М.: Спарк, 2003. С. 19.
17. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ
18. Любичев С.Г. Вопросы преподавания криминалистики «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. №3, 2005. С.54.
19. Оровер В.А. К проблемам преподавания криминалистики// Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: научно-практич. конф. Владивосток, 10-11 апреля 2015 г.; сборник статей / [отв. ред. А.Ф. Реховский, науч. ред. В.В. Яровенко]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – С.122-129.
20. Шаповалова Г.М. Учебник криминалистики как основа знаний о науке криминалистике (на примере учебника 2012 г. А.А. Топоркова) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно-практический журнал № 4(16). Декабрь 2015 г. – Омск, 2015. – С.118.
21. Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 27 июля 2004 г. № 79.
22. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности. Автореф. канд. дисс. юрид. наук. – М., 2009. – С.8.
23. Определение Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 081-010-08. 4 марта 2010 г. http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/41-апу13-13сп/
24. Яровенко В.В., Полещук О.В. Получение информации с систем видеонаблюдения и видеорегистраторов (соав.)// Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2013». – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. С. 53.
25. Яровенко В.В., Техничко-криминалистическое обеспечение фиксации хода и результатов следственного действия //Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3. Том 32. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013 – С. 47-50.
26. Яровенко В.В., Полещук О.В. Приборы видеонаблюдения и видеорегистраторы как источники информации о событии. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании '2014 // Сборник научных трудов SWorld . Выпуск 2. Том 30. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. – С.22-25.
27. Яровенко В.В. Процессуальная фиксация материалов, полученных с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме //Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте '2014,– Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. С. 54-56. <http://www.orgcom@sworld.com.ua>
28. Османов Т. Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности (Методологические и психологические аспекты проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – С. 121-122.
29. Кулиева Р.О. Современная криминалистика: одорология или ольфактроника? <http://static.bsu.az/w8/Heberler%20Jurnali/Sosial%202011%201/79-87.pdf>
30. Старовойтов В.И. Судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. – С. 75.

31. Квык А. В., Филатов С. Н. Доказательственное значение заключения ольфакторной судебной экспертизы по материалам судебной практики Приморского края // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей научно-практической конференции, Владивосток, 10–11 апреля 2015 г. / [отв. ред. А.Ф. Реховский; науч. ред. В.В. Яровенко]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – С. 86-87.
32. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан (Минюст N 771 06.01.1995) <http://docs.cntd.ru/document/9037963>
33. Пахомов А.В. Коллекции в правоохранительных органах России. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 34-35.
34. Полещук О.В. Формирование и использование криминалистических коллекций в раскрытии и расследовании преступлений: монография. – М.: «Юрлитинформ», 2011. С. 65-68.

References (transliterated):

1. Korma V.D., Obraztsov V.A. Problemy sovershenstvovaniya paradigmy kriminalistiki kak teorii zdravogo smysla / Vestnik kriminalistiki. Vyp. 2 (46). – М.: Spark, 2013. – С. 17.
2. Churilov S.N. O nauchnom znanii ili «teorii zdravogo smysla» v kriminalistike / Biblioteka kriminalistika. Nauchnyi zhurnal. Vyp. 1 (24). – М., 2016. – С. 231.
3. Sokol V. Yu. Sovremennye podkhody k opredeleniyu predmeta kriminalistiki // Obshchestvo i pravo, 2009, № 2. S. 43.
4. Belkin R. S., Krasnobaev Yu. I. O predmete sovetskoj kriminalistiki // Pravovedenie. 1967. № 4. S. 94.
5. Panteleev I. F. Teoreticheskie problemy sovetskoj kriminalistiki. М., 1980, s. 4.
6. Belkin R.S. Kriminalistika. Tom 1. Obshchaya teoriya kriminalistiki. М.: Yurist, 1997. <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/226/%C1/23017>
7. Tanasevich V. G. O predmete sovetskoj kriminalistiki (v poryadke obsuzhdeniya). // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. М., 1976, vyp. 24,. S. 109.
8. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii. М., 1987. S. 43.
9. Kriminalistika (pod red. R.S. Belkina i dr.). Uchebnik dlya vuzov MVD, t. 1. М., 1995. S. 64.
10. Belkin R. S. Obshchaya teoriya sovetskoj kriminalistiki. Saratov, 1986. S. 12.
11. Krasnobaev Yu. I. Ponyatie predmeta sovetskoj kriminalistiki (istoriya i sovremennoe sostoyanie problemy). Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. М., 1976, s. 17.
12. Matusovskii G. A. Kriminalistika v sisteme yuridicheskikh nauk i ee mezhnauchnye svyazi. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. М., 1980, s. 17.
13. Koldin V. Ya.. Sotsialisticheskaya kriminalistika. М., 1986. S. 3-19.
14. Bakhin V. P. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii kak element rassledovaniya // Vestnik kriminalistiki / Otv. red. A. G. Filippov. Vyp. 1. М.: Spark, 2000. S. 16.
15. Bakhin V. P., Karpov N. S. Sovremennye problemy kriminalisticheskoi podgotovki // Vestnik kriminalistiki / Otv. red. A. G. Filippov. Vyp. 2 (6). М.: Spark, 2003. S. 19.
16. Lyubichev S.G. Voprosy prepodavaniya kriminalistiki «Chernye dyry» v Rossiiskom zakonodatel'stve. №3, 2005. S.54.
17. Orover V.A. K problemam prepodavaniya kriminalistiki// Aktual'nye problemy ugovolnogo protsesssa i kriminalistiki: nauchno-praktich. konf. Vladivostok, 10-11 aprelya 2015 g.; sbornik statei / [otv. red. A.F. Rekhovskii, nauch. red. V.V. Yarovenko]. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2015. – С.122-129.
18. Shapovalova G.M. Uchebnik kriminalistiki kak osnova znanii o nauke kriminalistike (na primere uchebnika 2012 g. A.A. Toporkova) // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii. Nauchno-prakticheskii zhurnal № 4(16). Dekabr' 2015 g. – Omsk, 2015. – С.118.
19. Ishchenko P.P. Informatsionnoe obespechenie sledstvennoi deyatel'nosti. Avtoref. kand. diss. jurid. nauk. – М., 2009. – С.8.
20. Yarovenko V.V., Poleshchuk O.V. Poluchenie informatsii s sistem videonablyudeniya i videoregistratorov (soav.)// Sovremennye problemy i puti ikh resheniya v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii 2013". – Odessa: KUPRIENKO SV, 2013. S. 53.
21. Yarovenko V.V., Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie fiksatsii khoda i rezul'tatov sledstvennogo deistviya //Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3. Tom 32. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2013 – С. 47-50.
22. Yarovenko V.V., Poleshchuk O.V. Pribory videonablyudeniya i videoregistratory kak istochniki informatsii o sobytii. Sovremennye problemy i puti ikh resheniya v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii '2014 // Sbornik nauchnykh trudov SWorld . Vypusk 2. Tom 30. – Odessa: KUPRIENKO CV, 2014. – С.22-25.

23. Yarovenko V.V. Protsessual'naya fiksatsiya materialov, poluchennykh s primeneniem spetsial'nykh tekhnicheskikh sredstv, rabotayushchikh v avtomaticheskom rezhime // Perspektivnye innovatsii v nauke, obrazovanii, proizvodstve i transporte '2014, – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. S. 54-56. <http://www.orgcom@sworld.com.ua>
24. Osmanov T. Yu. Primenenie metoda slovesnogo portreta v sledstvennoi i operativnoi deyatel'nosti (Metodologicheskie i psikhologicheskie aspekty problemy): Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. – S. 121-122.
25. Kulieva R.O. Sovremennaya kriminalistika: odorologiya ili ol'faktronika? <http://static.bsu.az/w8/Xeberler%20Jurnali/Sosial%202011%201/79-87.pdf>
26. Starovoitov V.I. Sudebnaya ol'faktornaya ekspertiza sledov pakhnushchikh veshchestv iz krovi i pota cheloveka // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. № 12. – S. 75.
27. Kvyk A. V., Filatov S. N. Dokazatel'stvennoe znachenie zaklyucheniya ol'faktornoj sudebnoj ekspertizy po materialam sudebnoi praktiki Primorskogo kraja // Aktual'nye problemy ugolovnogo protsessa i kriminalistiki: sbornik statei nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vladivostok, 10–11 aprelya 2015 g. / [otv. red. A.F. Rekhovskii; nauch. red. V.V. Yarovenko]. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2015. – S. 86-87.
28. Pakhomov A.V. Kolleksii v pravookhranitel'nykh organakh Rossii. – M.: OOO Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2001. S. 34-35.
29. Poleshchuk O.V. Formirovanie i ispol'zovanie kriminalisticheskikh kolleksii v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: monografiya. – M.: «Yurlitinform», 2011. S. 65-68.